

Summary

The present article deals with the typology of semantic interconnections between the nouns denoting **evil** in Modern English and Ukrainian. The words within lexico-semantic group of “**evil**” in the languages under study are characterized by different paradigmatic interconnections that contribute to their interaction with the units of the same and other lexico-semantic groups. The national character of the lexico-semantic groups in question is revealed in the number of their constituent elements as well as the character type of their interconnections.

УДК 81'1

ФУНКЦИИ ФРАНЦУЗСКИХ ДИСКУРСИВНЫХ МАРКЕРОВ В АРГУМЕНТАЦИИ (ЛИНГВОДИДАКТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)

Парамонова С.А.

Ужгородский национальный университет

В центре внимания современной лингвистики всё чаще находятся различные практические варианты реализации языковой системы: конкретные речевые ситуации, стили, жанры, отдельные дискурсивные практики, характеризующиеся своими неповторимыми уникальными условиями. В свете данного положения вещей основательное изучение дискурсивных маркеров (в дальнейшем ДМ) в аргументации и накопление максимального количества опыта и знаний в этой сфере возможно лишь при тщательном изучении аргументативного дискурса в различных коммуникативных практиках.

На данный момент теория аргументации представляет собой обширнейшую сферу исследований, в которой пересекаются интересы самых различных дисциплин: начиная от логики и философии, заканчивая когнитологией, нейролингвистическим программированием и работами по созданию искусственного интеллекта. Лингвистическая наука интересуется самыми разными аспектами аргументации: логическими, диалектическими, дискурсивными, прагматическими, лексикологическими, стилистическими и др. [1; 4; 6; 7; 9; 12; 14]. Лингвистику интересует языковое оформление аргументативного дискурса, установление роли, функций, особенностей употребления отдельных незначительных лексических средств, так называемых ДМ, в механизмах аргументации [11].

Цель статьи — выявить и описать ДМ, характерные для маркирования аргументативных отношений во французском тексте, рассматриваемом в качестве специфической деятельности, реализация которой определяется конкретными

иллокутивными целями, комплексными речевыми действиями аргументативной направленности и конкретными видами речевых актов.

В лингводидактическом аспекте **задачей** является развитие умений у студентов правильно распознавать и интерпретировать аргументативные высказывания, стратегии, приёмы и цели в речи носителя языка, средства аргументирования и навыки разрешения проблемных ситуаций при общении с франкоязычными коммуникантами.

В свою очередь при изучении ДМ их синкретизм порождает объективные трудности: терминологическую неупорядоченность именования слов данного класса (частицы, маркеры, коннекторы, операторы и т.д.); неопределенность принципов отнесения лексических единиц к данному классу слов; чрезвычайное разнообразие определений, неточных, а порой и прямо противоречивых. Остается также нерешенным ряд вопросов, касающихся семантики ДМ. Из-за отсутствия четкого и общепризнанного определения ДМ, вопрос о качественном и количественном составе рассматриваемой категории остается открытым. Однако следует отметить, что большинство исследователей причисляют ДМ к классу единиц из того дополнительного многомерного пространства», которое «язык как бы надстраивает над линией речи» [5, с.186]. Иными словами, речь идет о «метакоммуникации», коммуникации, которая сопутствует собственно коммуникации и регулирует речевое общение средствами языка. Как отмечает М.Л. Макаров, метакоммуникация составляет ту часть общения, «которая направлена на самое себя, на общение в целом и его различные аспекты: языковую ткань дискурса, его стратегическую динамику, структуру обменов и трансакций — фаз интеракции, мену коммуникативных ролей, представление тем, взаимодействие с контекстом, регуляцию межличностных и социальных аспектов взаимодействия, нормы общения, процессы обмена информацией и ее интерпретации, эффективность канала коммуникации» [8, с.197].

Характерными чертами ДМ, выделяющих их среди других языковых единиц, принято считать факультативность (необязательное использование), многокатегориальность (отсутствие четко оформленной грамматической категории), десемантизацию (утрата пропозиционального значения) и рекуррентность (высокая частотность в речи). Ключевым фактором, определяющим, функционируют ли единицы как ДМ или же выражают пропозициональное содержание, служит контекст. В качестве ДМ может функционировать практически любая часть речи и любая синтаксическая конструкция в силу того, что контекст определяет, выполняет ли та или иная единица прагматические функции.

Функциональная специфика ДМ также позволяет говорить о них как об особой группе лексических единиц, не входящих в традиционную систему частей речи. Главным образом, ДМ функционируют как «регуляторы информационного потока и как регуляторы отношений коммуникантов», [2, с. 25]. Отметим, что в качестве регуляторов информационного потока ДМ уточняют адресату внутреннее членение и организацию текста за счет демонстрации свойств когезии

и когерентности. Под когезией, как известно, понимается наличие формальных связей дискурса. А когерентность включает семантическую, тематическую и функциональную связь дискурса. Первая определяет отношение каждого высказывания в коммуникации к общему ее плану; вторая указывает на логическую, смысловую и семантико-прагматическую связность дискурса. Выступая в качестве регуляторов взаимодействия коммуникантов, ДМ обеспечивают эффективность коммуникации, акцентируя роль адресата и адресанта, отражают авторское отношение к тексту.

А. Вежбицкая для характеристики подобных ДМ, основное назначение которых заключается в стремлении говорящего «упорядочить свой мыслительный материал», как раз использует термин «метатекст». «Метатекстовые нити проясняют „семантический узор“ основного текста, соединяют различные его элементы, усиливают, скрепляют» [3, с.421].

Это так называемые текстуальные ДМ, или коннекторы, т.е. единицы, эксплицирующие отношения между фрагментами текста. Основная их функция заключается в структурно-смысловой организации текста – оформлении и упорядочение рассуждений, связывание отдельных текстовых фрагментов.

Выступают в качестве регуляторов взаимодействия участников коммуникации так называемые межличностные ДМ - текстовые единицы, самым непосредственным образом отражающие процесс взаимодействия говорящего и слушающего, единицы, поясняющие позицию говорящего: то, как говорящий интерпретирует факты, о которых он сообщает слушающему, как он оценивает их с точки зрения важности, правдоподобности, вероятности.

Типологии дискурсивных маркеров. Место аргументативных маркеров в классификации дискурсивных маркеров

В лингвистической литературе существуют различные классификации дискурсивных маркеров, построенные на разных основаниях [подробно см. 10, с. 45- 49]. Однако можно сформулировать два ведущих принципа: «от формы» и «от функции». Следует отметить, что разграничение двух подходов носит условный характер, поскольку авторы, соотнося ДМ с грамматическими классами, учитывают и их функциональную специфику (в данном случае обеспечение связности текста), одновременно пытаясь охватить весь диапазон асимметричных отношений между формой, содержанием и функцией различных видов маркеров. Анализируя грамматический статус ДМ, лингвисты указывают на их гетерогенность и невозможность причислить их к отдельной синтаксической категории. В контексте данного исследования особую актуальность приобретает функционально-семантический подход к классификации ДМ.

После этих предварительных данных обратимся непосредственно к аргументативному дискурсу.

Аргументация, аргумент, аргументировать - наша повседневная жизнь тесно связана с этими понятиями. Мы всё время, практически, на каждом шагу вынуждены кого-то в чём-то убеждать, или быть убеждаемыми в чём-либо, нам приходится выбирать между принятиями того или иного решения, рассматривая

доводы «за» и «против», спорить, объяснять причины своих поступков и спрашивать объяснения у других, оправдываться и возражать. Общественная речевая практика (начиная с бытового коммуникативного акта и заканчивая вербальным представлением результатов научного исследования) всегда была и будет связана с необходимостью обоснования и доказательства истины, опровержения заблуждений, установления ложности фактов и убеждения собеседника в необходимости принятия выдвигаемых тезисов. Прагматическая востребованность аргументативной речевой деятельности обусловлена как субъективной, личностной, так и общественной ее ценностью. Суммируя, можно сказать, что аргументация онтологически включена в коммуникативный процесс.

Аргументация рассматривается как социальная речевая практика, реализующая коммуникативную стратегию убеждения посредством приведения логических посылок с намерением вызвать или усилить сочувствие другой стороны к выдвинутому положению.

Исключительным свойством аргументативного текста является неременная реализация в нем логико-лингвистической структуры - «аргументационной конструкции», состоящей из основного положения (тезиса) и доводов (аргументов).

В классическом аргументативном тексте тезис призван обратить внимание реципиента на важную мысль, аргументы показывают справедливость тезиса, а вывод нужен для того, чтобы автор был уверен в том, что реципиент получил правильную идею в неискаженном виде.

Между начальным и заключительным предложениями устанавливается дистантная лексико-семантическая связь, которая является сигналом начала и конца высказывания-доказательства, выполняет особую композиционную роль, организуя текст. Поясним примером:

Pourquoi arrêter le progrès?

Заглавие

1. L'autoroute électronique ne cesse de faire de nouveaux adeptes et de gagner en popularité. Malgré cela, un certain nombre d'irréductibles refusent encore d'utiliser cette technologie de pointe. Cette réticence nous paraît excessive et totalement injustifiée, surtout si l'on considère les nombreux aspects positifs du Net.

обоснование
Тезис или
принятие позиции

2. D'abord, Internet est un instrument de recherche remarquable. En effet, en quelques minutes seulement, l'utilisateur de l'autoroute électronique accède à une banque de données parmi les plus riches qui soient.

1 аргумент,
который
подтверждает
тезис

3. Ensuite, la Toile est un outil de communication d'une rare efficacité. Grâce au courrier électronique, deux amoureux temporairement isolés dans des coins diamétralement opposés du globe peuvent communiquer rapidement et facilement.

2 аргумент,
который
подтверждает
тезис

4. **Bien sûr**, certains utilisateurs abusent parfois des plaisirs que procure la navigation dans Internet et y consacrent un peu plus de temps que ne le souhaiterait leur entourage, négligeant ainsi d'autres obligations ou activités. **Mais** comment résister à une telle ouverture sur le monde? Où trouver autant de réponses, en aussi peu de temps, et tout cela depuis son domicile?
5. **En somme**, l'inforoute est un merveilleux outil d'information et de communication, pourvu qu'on en use avec modération.

Признанный аргумент

Опровержение

Вывод и переформулировка тезиса

В этом аргументативном тексте выделенные жирным шрифтом ДМ, выступают в текстообразующей роли: они обеспечивают переходы между большими частями текста и маркируют, таким образом, его общую структуру: они играют роль текстуальных организаторов. Другие ДМ, такие как *en effet* (п. 2), *grâce au* (п. 3) или *et* (п. 4) обеспечивают соединение идей между предложениями, но не обозначают перехода между частями текста или продвижения идей: они не являются текстовыми организаторами. Следует также отметить, что каждое из предыдущих рассуждений, за исключением опровержения, соответствует смена абзаца. Разделение текста на абзацы (или единицы смысла) также способствует когерентности текста.

Посмотрим, какие ДМ используются в качестве "скреп" ("мостиков") при переходе от тезиса к аргументам и от аргументов к выводу.

Тезис, как правило, не маркирован, при помощи ДМ вводятся аргументы и доводы. Дополнительные аргументы маркируются: *en effet, c'est que, c'est-à-dire, en fait, car, grâce à, étant donné que*, и иллюстрируются примерами при помощи: *notamment, par exemple, ainsi, etc.*

Как известно, в основе аргументации лежат причинно-следственные смысловые отношения [12, с. 15; 14, с.114], которые могут выражаться ДМ: *puisque, comme, parce que, en conséquence, c'est pourquoi, ainsi, alors, tellement... que, si bien... que, en définitive, enfin, etc.*

Контртезис маркируется ДМ: *mais, cependant, en revanche, en contrepartie, par contre, toutefois, néanmoins*. Сильным формальным маркером контртезисных высказываний является ДМ *même*.

Для выражения согласия и несогласия используются: *certes, heureusement, oui, voila, etc.*

Чтобы оформить вывод используются ДМ, помогающие подвести итог: *donc, ainsi, alors, en définitive, enfin, etc.*

В структуре любого текста (информативного, экспликативного и аргументативного) можно выделить устойчивые, закрепившиеся практикой ситуации, в которых реализуется та или иная коммуникативная цель. Данные ситуации можно рассматривать в качестве речевых жанров. В различных жанрах используются типичные для них аргументативные стратегии. Средствами

выражения аргументативных стратегий являются аргументативные речевые действия и соответствующие им ДМ аргументативной направленности. С одной стороны, это средства, обеспечивающие формально-грамматическую связность дискурса (текстовые организаторы), и семантико-прагматическую (коннекторы). С другой стороны, это межличностные маркеры - текстовые единицы, содержащие оценку или выражающие отношение автора к сообщаемой им информации; единицы, самым непосредственным образом отражающие процесс взаимодействия говорящего и слушающего, а также позицию говорящего: то, как говорящий интерпретирует факты, о которых он сообщает слушающему, как он оценивает их с точки зрения важности, правдоподобности, вероятности (модализаторы).

Как показал анализ материала исследования, в аргументативном тексте прибегают к использованию ДМ во всех этих функциях.

Особенность ДМ в качестве маркеров аргументативных речевых действий состоит в том, что они указывают на характер отношений между двумя высказываниями, выступая в роли операторов, структурируют речь коммуниканта образуя семантическую основу аргументативного речевого действия, так как их значение определяет направление смысла в нём. Модализаторы выступают в роли усилителей аргументации, так как выражаемые ими значения служат обоснованием к самому речевому действию. Они сообщают высказыванию субъективные смыслы и эмоции.

Думается, что изучающие иностранный язык студенты не имеют должного представления о том, насколько отличались бы их высказывания, если бы они распознавали и применяли различные аргументативные средства для достижения своих целей на различных уровнях социального взаимодействия. Но для того, чтобы овладеть аргументативной компетенцией и развить критическое мышление, недостаточно аргументировать интуитивно, а необходимо, с одной стороны, знать употребление ДМ, некоторые фундаментальные правила их применения для различных видов аргументации; с другой стороны, - необходимо уметь определять дискурсивные стратегии (обоснование, возражение и опровержение, контраргументация), которые усиливают эффективность аргументации [13]. И если учащиеся научатся идентифицировать аргументы и их языковые носители в высказываниях собеседников, они смогут достичь лучшего понимания и в дальнейшем научатся правильно высказывать свои суждения и опровергать те или иные утверждения. Когда люди приводят доводы с целью убеждения своего собеседника, они стараются заставить его изменить свое поведение, свое отношение к некоторому факту, или изменить мнение. Добиться этих изменений можно посредством аргументации. Так, любая аргументация должна способствовать достижению соглашения между говорящим и его собеседником или оппонентом. Дискурсивная деятельность, аргументация предполагает и самого собеседника, и учитывает его цели; одновременно учитываются и цели говорящего, тема обсуждения, пространственно-временные рамки, общие интересы и знания, а также социокультурные факторы [11, с. 205–218]. Реальная аргументация – это

поиск обоснования, который заключается в том, чтобы подтвердить свое мнение при помощи доказательств и доводов.

Также необходимо обратить внимание на такой аспект аргументации, как поиск средств убеждения. Механизм убеждения заключается в том, чтобы заставить своего собеседника почувствовать определенный настрой дискурса; иными словами, речь идет о том, чтобы оказать влияние на собеседника, причем обычно непрямыми средствами, и, соответственно, повести себя определенным образом.

Знать и применять данные средства необходимо студенту университета потому, что, во-первых, он должен осознать свою собственную систему ценностей и свой способ рассуждения; а во-вторых, только тогда он и сможет осуществлять синтез и принимать идеи своего собеседника с тем, чтобы в дальнейшем постепенно стать творцом своего способа мышления. Итак, следует определить языковые средства выражения аргументации во французском языке, выявить их функциональный аспект через изучение контекстов их употребления, и далее активно вводить в процесс обучение аргументации различных типов; студенты языковых факультетов и институтов должны уметь убеждать и прибегать к логике или фактам в реальной ситуации общения.

Выводы. Изучение языковых аспектов аргументации вообще и роли ДМ в частности важно для развития умения распознавать и понимать чужую аргументацию и умения самостоятельно вести аргументативный диалог на иностранном языке.

Актуальность владения навыками аргументирования как на родном, так и на иностранном языке очевидна. В ее пользу говорят современные тенденции по интеграции различных культур, расширение возможностей познания истории, традиций, обычаев и языков других народов и национальностей, расширение экономических связей с другими странами и континентами.

Немалый интерес в этой связи может представить изучение лингвистических особенностей аргументации в межкультурном аспекте. В различных культурах могут существовать свои особенности аргументирования, свои типичные стратегии и приемы. Например, у одних народов наиболее эффективным может считаться аргумент к авторитету, у других к публике, у третьих – к силе и т.п., и для вербального оформления этих аргументов будут использоваться различные языковые средства. Продолжением темы настоящего исследования могут также стать работы, связанные с проведением сравнительного анализа типичных способов аргументации в институциональных дискурсах, а также во французской устной и письменной речи. Другие перспективные направления исследований связаны с детальным изучением аргументативных стратегий и типичных ДМ, при помощи которых они воплощаются. Лингвистические аспекты теории аргументации еще достаточно мало изучены, а аргументация, как особая разновидность вербальной коммуникации, продолжает оставаться частью нашей жизни. Это позволяет утверждать, что лингвистические исследования в сфере аргументации имеют большие перспективы.

Литература

1. Арутюнова Н.Д. Статьи в Лингвистическом энциклопедическом словаре: Дискурс. – С.136; Прагматика. – С.389; Речевой акт. – С.412. – М., 1990.
2. Бергельсон, М.Б. Дискурсивные маркеры как часть речи. // Материалы Международной конференции, посвященной 100-летию со дня рождения С. Д. Кацнельсона. – СПб; 2007. – 25–28 с.
3. Вежбицкая, А. Метатекст в тексте // Новое в зарубежной лингвистике. Лингвистика текста. – М., 1978 – Вып.8 – 402 – 421с.
4. Дейк, Т. А. Ван. Принципы критического анализа дискурса // Перевод и лингвистика текста. – М.: ВЦП, 1994. –169–217 с.
5. Кацнельсон С. Д. Типология языка и речевое мышление – Л., 1972. –186 с.
6. Карасик В. И. О типах дискурса // Языковая личность: институциональный и персональный дискурс: Сб. науч. тр. – Волгоград: Перемена, 2000. – 5–20 с.
7. Кибрик А.Е. Очерки по общим и прикладным вопросам языкознания (универсальное, типовое и специфичное в языке). – М.: Изд-во МГУ, 1992. – 336 с.
8. Макаров М. Л. Основы теории дискурса. – М.: ИТДГК Гнозис, 2003. –280с.
9. Anscombre, J-C, Ducrot O. L'argumentation dans la langue. – Liège et Bruxelles : Mardaga, 1983. –184 p.
10. Dostie G. Pragmaticalisation et marqueurs discursifs. – Bruxelles: De Boeck, Duculot, 2004. – 296 p.
11. Delahaie J. Inventaire raisonné des marqueurs discursifs du français. Application didactique //Paillard D. et Ngan V.T. (dir.), AUF, Editions nationales de Hanoi. 2012. – P. 205–218 et.253–277.
12. Ducrot O. et al. Les Mots du discours. – P., : Les Éditions de Minuit, 1980 . – 241 p.
13. Lecavalier J. La didactique de l'écriture : les marqueurs de relation dans les cours de français du collégial. 2003. – 460 p. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.lib.umi.com/cr/umontreal/fullcit?pNQ92731>
14. Plantin C. Essais sur l'argumentation. – P. : Éditions du Seuil. 1991. – 230 p.

Summary

The present article deals with the didactics of discourse markers in the French argumentative text. Discourse markers play mainly a pragmatic role, which means that they guide utterance interpretation and help the reader in context elaboration. They are subdivided into three categories: connectives, textual markers and modality markers. These categories are defined and characterized in accordance with their pragmatic and linguistic properties. We recommend teaching strategies in reading and writing in order to integrate to the French courses the learning of discourse markers.